

Тиллоева Саодат Махмадкуловна

**АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВХОДЯЩИХ В ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКУЮ ГРУППУ "ВНЕШНИЙ ОБЛИК ЧЕЛОВЕКА": СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ТАДЖИКСКОГО И ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В работе демонстрируется, что национальная картина мира проявляется в общих представлениях людей, принадлежащих к одному этносу, о действительности; в их однотипных реакциях на типичные ситуации, в сходных оценках и суждениях, в пословицах, афоризмах, поговорках. Главным образом рассматриваются цветовые сравнения, в которых запечатлена наиболее существенная и важная часть этих общих представлений. Автор статьи также отмечает, что именно языковые средства дают важные сведения о специфике национального мировосприятия и национального характера.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/53.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/53.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 180-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

Таким образом, состав лексических средств выражения оценочных суждений в английском языке доказывает положения теории: прилагательные участвуют в процессе оценки чаще других частей речи, существительные являются вторыми по частоте использования; глаголы и наречия, хотя принимают активное участие в процессе выражения оценки, являются менее популярными, а дополнительным элементом системы лексических средств становятся причастия прошедшего времени.

*Список литературы*

1. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. Изд-е 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
2. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
3. **Маркелова Т. В.** Семантика оценки и средства ее выражения: учебное пособие по спецкурсу. М.: МПУ, 1993. 125 с.
4. **Фразеологический словарь русского языка** / ред. А. И. Молоткова. 2-е изд-е. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
5. **McConnell-Ginet S.** Adverbs and Logical Form: A Linguistically Realistic Theory // Language. 1982. Vol. 58. № 1. P. 144-184.

**LEXICAL MEANS OF EXPRESSING VALUE IN PHRASEOLOGY  
AND PAREMIOLOGY OF THE ENGLISH LANGUAGE**

**Soldatkina Tat'yana Al'bertovna**, Ph. D. in Philology  
*Mari State University*  
*infak.sta@gmail.com*

The article reveals the lexical means of expressing value in phraseology and paremiology of the English language. In the theoretical part of the paper various means of expressing evaluative opinions at the lexical level of the language are considered. In the practical part in the process of the study the author comes to the conclusion that while expressing evaluative opinions in the English language the adjectives participate in the process of evaluation more frequently than other parts of speech, nouns are the second in the frequency of usage, but are less popular, and the past participles act as an additional element of the system of lexical means.

*Key words and phrases:* reclamative value; evaluation; paremiology; pejorative value; the means of expressing value; phraseology.

УДК 81'373

*В работе демонстрируется, что национальная картина мира проявляется в общих представлениях людей, принадлежащих к одному этносу, о действительности; в их однотипных реакциях на типичные ситуации, в сходных оценках и суждениях, в пословицах, афоризмах, поговорках. Главным образом рассматриваются цветочные сравнения, в которых запечатлена наиболее существенная и важная часть этих общих представлений. Автор статьи также отмечает, что именно языковые средства дают важные сведения о специфике национального мировосприятия и национального характера.*

*Ключевые слова и фразы:* сопоставительный аспект; языковая ментальность; персидский язык; лингвокультурология; цветочные сравнения; лексические средства.

**Тиллоева Саодат Махмадуловна**, к. филол. н., доцент  
*Уральский государственный педагогический университет*  
*saodat9@mail.ru*

**АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВХОДЯЩИХ В ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКУЮ  
ГРУППУ «ВНЕШНИЙ ОБЛИК ЧЕЛОВЕКА»: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ  
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ТАДЖИКСКОГО И ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Языковая ментальность тесно связана с языковым мышлением. Более того, как следует из определения, языковая ментальность – это аспект языкового мышления. При этом языковая ментальность – это важнейший аспект языкового мышления. Согласно С. Г. Тер-Минасовой, язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку. Именно поэтому, проводя исследование в рамках лингвокультурологии, нельзя не коснуться вопросов триады «язык – культура – менталитет, так как лингвокультурология исследует, прежде всего, живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [12, с. 117].

Языковую ментальность можно изучать изолированно, т.е. анализируя некоторую отдельно взятую языковую ментальность, или сопоставительно, т.е. путем сравнения языковых ментальностей. Сравнительный анализ позволит выявить универсальные и индивидуальные свойства языковых ментальностей, которые естественно, не могут быть обнаружены путем изолированного рассмотрения.

В этом же русле проведено наше исследование в данной статье, в которой мы попытались выяснить, с помощью каких лексических средств носители русского, таджикского и персидского языков описывают человеческое тело, сравнить эти способы описания и понять, какие культурологические факторы являются причиной сходств и различий.

Нами были проанализированы следующие источники: художественные произведения, принадлежащие перу персоязычных и русскоязычных авторов; национальный корпус русского языка; толковый словарь таджикского и персидского языков. Из указанных источников выписаны определения, использующиеся при описании таких частей тела как *лицо, глаза, губы, рот, нос*.

В ходе анализа текстов в сопоставляемых языках, нами было замечено, что при описании внешности человека используются главным образом цветовые сравнения. Подобные сравнения используются, с одной стороны, для описания объективно воспринимаемого цвета *лица* человека, а с другой стороны, для интерпретации (оценки) цвета *лица* как сигнала благоприятного / неблагоприятного физического или психологического состояния человека.

Таким образом, аналогия, установленная между лицом и объектом, с которым оно сравнивается, выходит за пределы цвета и охватывает другие объективные нецветовые признаки. Рассмотрим следующие примеры на материале русского языка: *Чистый купец! – радовалась Надежда, сама толстая и красная от кухонного жара, как медный самовар* [1, с. 67]. Сравнительная конструкция с основанием красный выражает отмеченное автором сходство лиц персонажей с самоваром по цветовому признаку. Под воздействием знаний о типичных признаках самовара (круглая форма, высокая температура, блеск) в содержании лексемы *лицо* происходит активация аналогичных им вероятных характеристик (*полнота, разгоряченность, лоск*). Эти выводимые из сравнения дополнительные признаки лица отражены в словарных толкованиях сравнения *красный как медный самовар*: о раскрасневшемся (от жара, сильных эмоций и т.п.) человеке (обычно толстом и круглолицем) [7].

В следующем примере сравнительная конструкция выражает установленное наблюдателем сходство женского лица с жемчужиной не только по цветовому признаку. Следует заметить, что подобное сравнение характерно главным образом для таджикско-персидской поэзии: *Биемад аз он чойгох шодком, Рух аз хуррами гашим екутфом* [13, с. 234]. / «Лицо сияло подобно рубину», или *Баски аз мастист бар рухсори чун лаълаш арак, Хамчу марчоне, ки бинмояд рухаиш гулгун дар об* [Там же, с. 106]. / «Лалы – хмель, что всегда неразлучен с нектаром, Весь твой лик – как огонь, коим я ослеплен». Здесь уместно заметить, что женская красота в таджикско-персидской поэзии сравнивается с такими драгоценными камнями как: *лаъл, екут / рубин, марчон / жемчуг*. Например, сравнение с *екут / рубином*

شبهت الاواتى بى جنة النفس من الحور بالياقوت لكون الياقوت  
مع حسنه و صفاته و رونقه و بهانه ذا لون احمر مناسب لون النفس [2, с. 86]. /

«...Гурии, находящиеся в раю души, сравниваются с рубином, так как он, кроме его красоты, его чистоты, его блеска и его прелести, красного цвета, соответствует цвету души». Для сравнения с *марчон / жемчугом* мы находим следующее пояснение: «А [находящиеся] в раю сердца [гурии] сравниваются с жемчугом за их крайнюю белизну и светлость:

شبهت الاواتى فى جنة القلب بالمرجان لفضله بياضه وذوريته [Там же, с. 89].

سر ز لفي ز نلز و دلبرى پر  
– لب و دندانى از ياقوت و از در

از ان ياقوت و ان در شكر خند  
مفرح ساخته سودانى چند [3, с. 51]. /

«А жемчуга зубов, горящие лучом  
Жемчужины морей им не равны ни в чем».

При описании цвета лица и кожи на Востоке особенно ценится белизна, но не бледность. Однако в русском языке бледность может быть интересной и благородной: *И вот она осьмнадцати лет, но уже с постоянно задумчивым взором, с интересной бледностью, с воздушной талией, с маленькой ножкой, явилась в салонах напоказ свету* [4, с. 78]. С другой стороны, в русском языке признаком красоты часто выступает румяный цвет лица, который ассоциируется со здоровьем (румяный (-ая) как (наливное) яблоко (яблочко), как персик, как ягодка (ягода)): *Малаша, девушка лет шестнадцати, стройненькая, смазливенькая, белокуро-енькая резвушка, с личиком полным, белым и румяным, как свежий персик* [11, с. 23]. В приведенных сравнениях прослеживается гастрономическая метафора женщина – лакомый кусочек, характерная для русского языка в описаниях женщин и девушек. Особую красоту в сознании русского человека представляет сочетание белизны кожи и легкого румянца (как кровь с молоком): *Она была очень хороша собою. Высокий, статный рост и роскошно развитые формы, при белом, как кровь с молоком, цвете лица* [5, с. 98].

Для описания свежего, здорового цвета лица с легким румянцем используются сравнения с цветами: по-русски скажут: цветет или свежа как [майская] роза, лилия, весенний / полевой цветок, фиалка, ландыш и т.п. Флористические сравнения в таджикском и персидском языках встречаются чаще, чем в русском, и обладают более развитой системой образов:

*Нигоре буд андар шабистони у, Зи гулбарг рух дошт в-аз мушк муи* [13, с. 234] / «Взгляд прикован к розоликой, Волны кудр темнее ночи!».

دو پستان چون دو سيمين نار نو خيز  
بر ان پستان گل بستان درم ريز [3, с. 50]. /

«А груди – серебро, два маленьких граната  
Дирхемами двух роз украшены богато».

В таджикско-персидском языковом сознании стойко закрепилась метафора *женщина – хрупкий нежный цветок*. По-видимому, именно этой метафорой и широкой системой разнообразных флористических образов в таджикском и персидском языках объясняется возможность характеристики красоты губ сравнениями

с цветами: *лаби гулгун, гулфом* / губы подобно жасмину и розе и др. В русском языке при описании губ такие сравнения встречаются крайне редко из-за неоднозначности ассоциаций, однако нередко используются следующие гастрономические сравнения: *губы как малина*; а также метафорические обороты: *коралловые губки, губки бантиком, сердечком*, содержащие в своих значениях указание на некоторую искусственность, нарочито деланный вид красоты, а также кокетливость их обладательницы: *Чарская кокетливо сложила губы бантиком* [8, с. 57].

В таджикско-персидской поэзии нами обнаружена интересная деталь красивого образа – блеск поверхности предмета. Это связано, по-видимому, с тем, что в таджикско-персидском языковом сознании признаком красоты объекта является гладкость его поверхности (сравнение с небесными светилами):

منم خال سیاہ روی ماهش \* میان چین زلفین مسما [2, с. 189]. /

«Я – черная родинка на лице ее луны  
посреди завитков двух локонов наименованного».

خرد سرگشته بر روی چو ماهش / «лик подобно луне»;

دل و جان فتنه بر زلف سیاهش [3, с. 78]. /

«Лик – месяц молодой, и взор прекрасен черный

Верь: черноокая – источник животворный».

Данное качество не является обязательным признаком красоты в русском языке. Русский язык преимущественно отмечает глубину и разнообразие оттенков цвета, не делая акцент на блеске поверхности: белые (светлые) как лен, как снег, пшеничные волосы; об иссиня-черных волосах скажут: *волосы (черные) как смоль, уголь, как вороново крыло, как агат, как антрацит, чернее ночи*.

Помимо выражения дополнительных объективно воспринимаемых признаков облика человека цветовые сравнения передают субъективную оценку его внешности (положительную или отрицательную). Следующие контексты иллюстрируют актуализацию отрицательной оценки облика персонажей под влиянием репрезентантов цвета, называющих негативно осмысляемые объекты и явления: *Сайидо, бо дардмандони диери маърифат Ашки сурху чехраи кохист роховарди мо* [13, с. 45]. / «Лицо цвета загара (дословно – лицо почернело от страдания за свой край)»; *Эй хамнафасон, маро зи май кут кунед, В-ин чехраи кахрабо чу екут кунед* [Там же, с. 120]. / «Эй, друзья! Налейте вина! Верните рассудок полной чашею вина»; *чехраи кахрабо* / дословно – «темный лик превратите в рубин».

Отрицательная оценка может актуализироваться в сравнении с объектом, не представляющим ни эстетической, ни утилитарной ценности, например, в русском языке: *В феврале кончилась полярная ночь. <...> Лица прохожих выглядели белыми, как картофельные ростки* [6, с. 150]. Сравнение с таким объектом подчеркивает непривлекательность незагорелых лиц.

Следующая особенность, которая была выявлена нами в описании женской красоты в таджикском и персидском языках – сравнение женщины с божеством (пери): *париандом, париваш, паривор* / подобная пери. *Паричехр гуфту ситахбад шунид, Зи сар шаъри шабгун хаме баркушуд* [14, с. 279]. / «Периликая черные спустила косы, Услышав, что сказал седоволосый»; *Парируй бар зан дирам барфишонд, Бар курсии зарпайкараи барнишонд* [Там же, с. 296]. / «Периликая, ей оказывая честь, Дирхемы ей дала, велела сесть»; *Зи сузи дил дами гарме, ки ман дорам, чаро к раб, Ба хубони париваш дар намегирад фусуни ман* [Там же, с. 34]. / «Когда она душе моей прекрасной пери предстает, Я странного не нахожу в безумии моем»; *Гар ишки паривашон гунох аст, Ман пеирави гунохгорон* [Там же, с. 345]. / «Если любовь к пери – грех, Я – предводитель греха».

Слово *пари* – *пери* доставляло много трудностей составителям словарей персидского языка. И. А. Вуллерс в своем сравнительно-этимологическом словаре дает такую весьма странную и противоречивую статью: «ангел, добрый дух, противоположность див» [16, р. 43]. Б. В. Миллер слово *пари* переводит кратко «...фея, пери; перен. красавица» и затем приводит такие противоположные по смыслу сложные слова с составной частью *пари*: «...париру – периподобная <...> красавица», «...пари-хан- вызывающий злых духов» [15, р. 133]. Ю. А. Рубинчик переводит слово *пари*: «1) фея; гурия, пери... 2) красивая, изящная девушка...» и дает еще такое сложное слово «...париафсой уст. заклинатель злых духов; ведьма» [9, с. 89].

Как мы увидим далее, толкование Б. Саркарати представляется более вероятным. Б. Саркарати старается найти историческое объяснение противоречиям в семантической структуре слова *пари*. Он полагает, что в религии древних иранцев до появления зороастризма, было женское божество исполнения желаний, разрешения трудностей, одновременно – несения плода, рождение ребенка. Несмотря на все усилия зороастрийского духовенства очернить *пери*, полагает Б. Саркарати, после падения этой религии со словом *пари* в народном сознании оказался связан лишь древний комплекс представлений «красота, привлекательность, исполнение желаний, принесение блага, разрешение трудностей, добро, отраженный в образе *пари* – *пери* персоязычной литературы» [10, с. 23].

Проведенный анализ показал, что значимым при оценке лица в русском, таджикском и персидском языках является цвет глаз, волос и кожи.

Межнациональная специфика оценки внешности обнаруживается в различной качественной характеристике женской красоты в сопоставляемых языках. Например, для русского языка релевантным является тот факт, что объектом высокой положительной оценки выступают внешние атрибуты, составляющие эталон «настоящей» русской красоты: синий или голубой цвет глаз, светлая кожа. На Востоке эталоном женской красоты традиционно считается девушка с черными волосами и черными глазами. Указанные атрибуты внешности выступают знаками «экзотического мира», символизируя Восток, страсть, знойный темперамент.

Таким образом, мы можем констатировать следующее. Каждый язык имеет особую картину мира, представляющую собой совокупность знаний человека о мире и о самом себе, которая отражает познавательный опыт человека в процессе осмысления им окружающей действительности. Язык формирует личность, национальный характер этнической общности народа, он способен отражать и сохранять культурный мир своего речевого коллектива. Особенности языка определяются общественно-историческим опытом, который и формирует в сознании носителей языка картину мира, отличную от картины мира других языков, придает действительности специфическую окраску.

*Список литературы*

1. Андреев Л. Н. Полное собрание сочинений и писем: в 23-х т. / сост. В. Н. Быстров и др. М.: Наука, 2007. Т. 1. Рассказы. 1892-1899. 805 с.
2. Бертельс Е. Э. Избранные труды: в 5-ти т. М.: Восточная литература, 1965. Т. 3. Суфизм и суфийская литература. 524 с.
3. Ганчави Н. Хусрав ва Ширин. Душанбе: Адиб, 1984. 234 с.
4. Гончаров И. А. Обрыв. М.: Худож. лит-ра, 1984. 448 с.
5. Крестовский В. В. Собрание сочинений: в 8-ми т. / под ред. Ю. Л. Ельца. М.: Худож. лит-ра, 1990. Т. 6. В дальних водах и странах. 862 с.
6. Куваев О. М. Тройной полярный сюжет. М.: Современник, 1973. 158 с.
7. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. М.: Наука; Флинта, 2007. 464 с.
8. Парнов Е. Ларец Марии Медичи: роман. М.: Амфора, 2015. 512 с.
9. Рубинчик Ю. А. Лексикография персидского языка. М.: Наука, 1991. 224 с.
10. Саркарати Б. Пари. Тахкик-и дар хашия-йи устурашиноси-йи татбики. Табрез: Шумара-йи, 1972. 876 с.
11. Сомов О. М. Киевские ведьмы: фантаст. повести первой трети XIX века / сост. О. М. Медведева. М., 1996. 558 с.
12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
13. Фарханги забони тоҷики: в 2-х т. М.: Совет. энцикл., 1969. 1245 с.
14. Фирдавси А. Шохнома. Душанбе: Адиб, 2007. Ч. 1-2. 976 с.
15. Muller F. M. The Science of Language. Cambridge: Mass, 1943. 143 p.
16. Vullers J. A. Lexicon Rersico-Latinum Etymologicum. Bonn: Springer, 1943. 234 p.

**THE ANALYSIS OF LEXICAL UNITS, ENTERING THE LEXICAL-THEMATIC GROUP “MAN'S HABITUS”:  
COMPARATIVE ASPECT (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, TAJIK AND PERSIAN LANGUAGES)**

**Tilloeva Saodat Makhmadkulovna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
*Ural State Pedagogical University*  
*saodat9@mail.ru*

The article demonstrates that national worldview is manifested in general ideas of people, belonging to one ethnic group, about reality, in their one-type reactions on typical situations, in similar evaluations and judgments, in proverbs, aphorisms, sayings. Mainly color comparisons are examined, in which the most essential and important part of these general ideas is rendered. The author of the paper also notes that linguistic means in particular give important information about the specificity of national world perception and national character.

*Key words and phrases:* comparative aspect; language mentality; the Persian language; linguo-culturology; color comparisons; lexical means.

УДК 8; 80:8.08

*В статье исследуются случаи употребления Ф. Г. Лоркой аналитических конструкций со словом «color» (цвет) в поэтическом сборнике «Цыганский романсеро». Данные конструкции не характерны для поэтического языка Лорки, использующего в основном словарные или контекстуальные цветообозначения. Разбираются две различные по структуре конструкции – «zaratos color corinto» и «color de vena y Danubio», – которые способствуют созданию скрытого сквозного сюжета произведения.*

*Ключевые слова и фразы:* аналитические конструкции; аналитические цветообозначения; контекстуальные цветообозначения; цветовой эпитет; поэтический язык Ф. Г. Лорки; «Цыганский романсеро» Ф. Г. Лорки.

**Тихонова Оксана Викторовна**

*Санкт-Петербургский государственный университет*  
*rajaro@mail.ru*

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ СО СЛОВОМ «COLOR» (ЦВЕТ)  
В СБОРНИКЕ «ЦЫГАНСКИЙ РОМАНСЕРО» Ф. Г. ЛОРКИ**

В поэтическом языке Ф. Г. Лорки широко используются цветовые образы. Согласно нашим подсчетам, в 195 стихотворениях (из 304) используется 502 цветообозначения, выраженных гипонимами и гиперонимами